

ЭО, 2009 г., № 6

© Ю.Н. Квашнин. Рец. на: *Н.А. Повод. Коми Северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.)*. Новосибирск: Наука, 2006. 272 с.

В российской этнографической науке до сего дня сохраняются устойчивые традиции изучения некоторых народов. Так, удмуртов изучают в основном удмуртские ученые, поволжских татар – татарские, армян – ученые-армяне, народы Северного Кавказа – ученые из соответствующих республиканских научных центров... Не стал исключением и народ коми. В последние три десятилетия XX в. и в начале XXI в. сотрудниками Коми филиала АН СССР и его правопреемника Коми научного центра УрО РАН проводились активные исследования многих проблем этнической истории, материальной и духовной культуры, бытовых особенностей и фольклора коми (*Жеребцов* 1972; *Конаков* 1983 и др. работы этих авторов; *Мацук* 1985; *Ильина* 1983; *Котов* 1989; *Рочев* 1982 и др.). В некоторых работах коми ученых особое внимание уделялось истории внутренних и внешних миграций коми и образованию этноареальных групп. Однако изучение ими миграционных и адаптационных процессов зачастую ограничивалось пределами Коми края, а также севера Архангельской обл. и Кольского п-ова (*Жеребцов* 1982а; *Жеребцов* 1985; *Конаков*, *Котов* 1989 и др.). Больших, самостоятельных работ, посвященных переселению коми в Северное Зауралье и их адаптации на новом месте проживания, в Сыктывкаре не выходило. Исключение составляют несколько небольших статей (*Жеребцов*, *Жеребцов* 1989; *Конаков*, *Рочев* 1989). Интересно, что и ученые, изучающие этнические процессы в Западной Сибири, до недавнего времени также не уделяли коми переселенцам достаточно внимания<sup>1</sup>.

Только в 1990-е годы стали появляться отдельные публикации по традиционной культуре коми-ижемцев (зырян) современной Западной Сибири (*Конаков* 1993; *Филатова* 1994). Среди них выделялись статьи сотрудницы Института проблем освоения Севера СО РАН Нины Александровны Повод (*Повод* 1997; *Повод* 1999 и др.). Изучение проблем расселения коми диаспоры, ее культурных и бытовых особенностей, взаимодействия с соседними народами позволило этому исследователю написать обобщающую работу о коми Северного Зауралья в XIX – первой четверти XX в.

Рецензируемая книга построена по классической схеме и включает введение, три главы, заключение, приложение и список литературы. Во введении автор дает развернутый обзор научной литературы по изучаемой теме. В него включены работы исследователей Западной Сибири начиная с М.А. Кастрена до современных ученых – историков и этнографов. Особое место уделено работам ученых из Коми научного центра Л.Н. и И.Л. Жеребцовых, Н.Д. Конакова, О.В. Котова, Ю.Г. Рочева и др. Подводя под свое исследование теоретико-методологическую базу, автор использует работы этнографов, культурологов, этносоциологов и психологов, которые в той или иной мере затрагивают проблемы этнической адаптации разных народов (*Маркарян* 1969; *Парсонс* 1999; *Иконникова* 1995; *Кузнецов* 1988; *Соколова* 1991 и др.).

Обосновывая актуальность темы исследования, автор отмечает, что необходимость изучения проблем развития конкретных этнических общностей вызвана экологическим и социальным кризисом современной эпохи. Недаром одним из направлений исследований сегодня становятся проблемы адаптации различных народов.

Одним из источников исследования стали материалы региональных архивов, значительную часть которых составили материалы государственного архива г. Тобольска, впервые введенные в научный оборот. Немаловажная роль отведена в работе и полевым материалам автора, помогающим показать целостную картину преемственности этнических и этнодемографических процессов у коми Северного Зауралья.

В первой главе, посвященной территориально-хозяйственной адаптации коми в Северном Зауралье, рассматриваются поэтапное переселение коми-зырян в северные районы Западной Сибири, процессы приспособления к жизни на новых территориях, развитие хозяйственной деятельности. Используя архивные материалы, автор подробно описывает пути миграций коми за Урал, места их оседлого проживания, фамильный состав переселенцев, хозяйственный комплекс, включающий оленеводство, животноводство, земледелие, рыболовство, охоту, традиционные ремесла, торговую деятельность.

---

**Юрий Николаевич Квашнин** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории антропологии и этнографии Института проблем освоения Севера СО РАН; e-mail: ukwa@yandex.ru

Во второй главе раскрываются особенности формирования и бытования духовной и материальной культуры коми Северного Зауралья. Автор дает характеристику коми поселений, жилищ, традиционной одежды и пищи. В разделе о духовной культуре показана важная роль православия в жизни коми. Одним из главных факторов успешной адаптации в иноэтничной и инокультурной среде автор справедливо считает образованность коми, а также знание многими из них нескольких языков.

Третья глава посвящена социальной адаптации коми в Северном Зауралье. В ней раскрываются семейные отношения, брачные связи коми, описывается развитие непростых процессов взаимодействия с коренными жителями Березовского у. Тобольской губ.

Основной вывод книги Н.А. Повод следующий: несмотря на долгие и сложные процессы адаптации коми переселенцев в Северном Зауралье, благодаря их настойчивости и предприимчивости они смогли не только включиться в систему культурных и социально-экономических связей Березовского края, но и активно влиять на их изменения.

В целом рецензируемая книга является законченным научным произведением, подчиненным единому замыслу. Автор на основе большого количества источников и материалов стремилась показать целостную картину процесса переселения ижемской группы коми в Северное Зауралье, ее адаптации и взаимодействия с коренными жителями края – манси, хантами, ненцами, русскими, а также с органами местной администрации. Однако, подчеркивая несомненные достоинства, следует указать и на отдельные недочеты в работе.

Н.А. Повод, на наш взгляд, недостаточно критично относится к работам отдельных авторов. В первую очередь это касается работ исследователей XIX – начала XX в., многие из которых были чиновниками, путешественниками или ссыльными (П.Н. Буцинский, В.В. Баргенов и др.). Они не обладали необходимой суммой теоретических этнографических знаний для полноценного анализа жизни и быта инородцев Западной Сибири. Их работы носили чисто описательный характер, зачастую изобилуя эмоциями и повторениями непроверенной информации<sup>2</sup>.

К некоторым исследованиям современных ученых также следует относиться с осторожностью. Например, в работах сыктывкарского ученого Л.Н. Жеребцова, по нашему мнению, слишком завышена роль коми переселенцев в освоении как Западной, так и всей остальной Сибири (Жеребцов 1975; Жеребцов 1982б и др.). Известно, что коми разведали некоторые сибирские реки раньше русских землепроходцев и были проводниками многих русских отрядов. Однако ни Дежнев, ни Поярко, ни Атласов, ни Хабаров не были коми по национальности.

Хозяйственное освоение новых территорий коми-зырянами, как пишет автор в первой главе, отразилось на состоянии микротопонимии Северо-Западной Сибири. Это верно, но только в районах раннего освоения, т.е. на восточном склоне Урала и на левом берегу нижней Оби. Восточнее коми полноценно освоились только в начале XX в., поэтому топонимы, производные из коми языка или гибридные, там практически не встречаются. Восточная граница распространения коми топонимов проходит по юго-западной части Надымского р-на. Именно там сосредоточены все гидронимы, легко переводимые с коми языка: Костывож – промежуточный приток, Куимгышор – ручей третьего озера, Лекъю – плохая, худая река, Нияю – лиственничная река, Пальникшор – ручей, протекающий по горелому месту, Ягъя – река соснового бора и др. В бассейне Надыма, на южном побережье Надымской Оби, в устье и в бассейне Таза, конечно же, фиксируются гидронимы с окончаниями *ва* и *ю* (с. 41), только к коми словам *вода* и *река* они не имеют никакого отношения. Например, одна из надымских проток называется Харова, в других источниках Хоровая. На западном берегу Тазовской губы имеется заброшенная фактория Юрхарово. В обоих случаях основой названия служит ненецкое слово *харв* – лиственница (*юр харв* – сто лиственниц). Название реки Пойловояха, по-другому Поёлова, одного из притоков Тазовской губы, переводится как *место, где берут дрова*. Мыс Дровяной на севере Ямала тоже называется по-ненецки Поёлова (Матвеев 1997: 38–39; 96–97). Названия одного из правых притоков Надыма и одного из левых притоков реки Щучья в Приуралье – Танловаяха (*река, по которой поднимаются*) – происходит от ненецкого *тан* – подъем, *лава* – суффикс, обозначающий место обычного действия (Там же: 126). Еще один правый приток Надыма называется Нгатулава, по-другому Нгатилава. По всей видимости, название происходит от искаженного ненецкого Нгэдалава – *попрыск* (расстояние в 7–15 км, которое ненцы проезжают на оленях без отдыха) (Хомич 1995: 201), т.е. *река длиной в один попрыск*. Название реки Надоню, правого притока реки Хойтаркаяха, также протекающей в Надымском р-не, нельзя разделить на *надон* и *ю*. С ненецкого его можно перевести как *ребенок/дитя крутого берега* (*надо* – крутой берег, *ню* – ребенок).

Адаптация коми к окружающей среде на севере Западной Сибири проходила по-разному. Способом биологической адаптации, пишет автор, стала метисация (с. 47), т.е. смешанные браки с коренным населением. Здесь надо уточнить, что метисация происходила только в том случае, когда отдельные семьи оказывались в численно превосходящем их иноэтничном окружении. Об этом автор пишет в третьей главе. По нашим наблюдениям, ижемцы, проживающие в устье Оби, старались вступать в браки с представителями своего народа, что привело в некоторых случаях к сужению круга брачных партнеров. Так, в пос. Харсаим нам довелось наблюдать несколько коми-ижемцев с чертами лица, характерными для потомства от близкородственных браков (удлиненный нос с горбинкой, голубые глаза).

Одним из главных хозяйственных занятий коми-ижемцев было и остается оленеводство, навыки которого они заимствовали у ненцев, а затем усовершенствовали. Большинство исследователей начала XX в., на которых ссылается автор, писали, что большого поголовья оленей многие ижемцы не держали, обычным было стадо в 500 голов (с. 76). И тут же противоречит себе, говоря, что громадные стада ижемцев подолгу застаиваются на одном месте, съедают и вытаптывают весь ягель. Еще раз подчеркнем, что к исследованиям начала XX в. необходимо подходить критически. К примеру, тот же А.А. Дунин-Горкавич повторяет слова В.В. Бартенева о громадных стадах коми-ижемцев (*Дунин-Горкавич* 1995: 125). По нашим наблюдениям во время экспедиций к ненцам-олeneводам, и стадо в 500 голов, долго кормящееся на одном месте, может превратить тундру во вспаханное поле.

Небольшие замечания возникли к нескольким предложениям, которые требуют уточнения. Так, говоря о том, что кастрированных быков (оленей-самцов) коми-ижемцы впоследствии (!) использовали в качестве ездовых или забивали на мясо (с. 80), необходимо сказать точно, когда это происходит. Кастрированный бык, если его на протяжении долгого времени не запрягают в нарту, а позволяют свободно пастись, быстрее нагуливает жир. Жирное оленьё мясо всегда ценилось как у ненцев, так и у коми. Обучение быка хождению в упряжке тоже довольно длительный процесс.

Говоря о браках коми Северной Сосьвы, автор пишет, что девушки выходили замуж за саранпаульских коми-ижемцев, в некоторых случаях – за ненцев (с. 185). Здесь интересно было бы узнать, за каких ненцев. Вряд ли это были “чистые” ненцы, скорее всего колвинские, коми-язычные, близкие по культуре и быту ижемцам<sup>3</sup>?

В одном исследовании невозможно описать все стороны жизни и быта какого-либо народа или отдельной этнической группы. В своей работе Н.А. Повод и не стремилась это сделать. За рамки исследования остались многие аспекты взаимоотношений коми-ижемцев как внутри группы, так и с соседними народами, не касался автор и современных проблем этнического и социально-демографического развития. Книга Н.А. Повод представляет несомненный интерес для исследователей и может служить отправной точкой для развития темы адаптации коми-ижемцев в Северном Зауралье, а также использоваться как сравнительный материал при изучении этноареальных групп других народов.

### Примечания

<sup>1</sup> Здесь мы не говорим об исследователях XIX – начала XX в.

<sup>2</sup> Самый яркий пример – информация проф. А.И. Якобия о некоем неизвестном народе “нях-самар-ях”, обнаруженном им в верхнем течении Надыма. Сначала В.В. Бартнев, а затем и П.П. Семенов-Тянь-Шанский перепечатали ее в своих работах. На проверку это оказалась небольшая группа лесных ненцев, переселившаяся с р. Пур (*Бартнев* 1896: 51–52; *Семенов-Тянь-Шанский* 1907: 251, 265).

<sup>3</sup> Колвинские ненцы – этническая группа европейских ненцев, сложившаяся в начале XIX в. из расселившихся по р. Колве коми-ижемцев и перешедших на оседлость крещеных большеземельских ненцев. В процессе межэтнических контактов колвинцы утратили родной язык и говорят сейчас на коми-ижемском диалекте, однако помнят, что их предки говорили по-ненецки. Их быт мало отличается от быта коми. Они живут в избах, занимаются молочным животноводством и оленеводством, отдельные семьи – земледелием. Во второй половине XIX в. некоторые колвинцы вместе с коми-ижемцами стали перекочевывать за Урал в пределы Тобольской губ. Сейчас в Тюменской обл. колвинцы проживают в Березовском р-не ХМАО и в Шурышкарском, Приуральском, Надымском районах ЯНАО (*Хомич* 1970: 45).

*Литература*

- Арутюнян и др.* 1999 – *Арутюнян Ю.В., Дробизжева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология. М., 1999.
- Барте́нев* 1896 – *Барте́нев В.В.* На крайнем северо-западе Сибири. СПб., 1896.
- Дунин-Горкавич* 1995 – *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский Север. Т. 1. Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. М., 1995.
- Жеребцов* 1985 – *Жеребцов И.Л.* Внутренние миграции в Коми крае в конце XVI – первой половине XVII в. // Проблемы этногенеза народа коми. Тр. Института языка, литературы и истории (далее – ТИЯЛИ). Вып. 36. Сыктывкар, 1985. С. 133–147.
- Жеребцов, Жеребцов* 1989 – *Жеребцов И.Л., Жеребцов Л.Н.* На восток, в просторы “Сибирской Украины”. Сыктывкар, 1989.
- Жеребцов* 1972 – *Жеребцов Л.Н.* Расселение коми в XV–XIX вв. Сыктывкар, 1972.
- Жеребцов* 1975 – *Жеребцов Л.Н.* К вопросу о роли коми в открытии и заселении Сибири и Дальнего Востока // Вопросы истории Коми АССР (XVI – начало XX в.). ТИЯЛИ. Вып. 16. Сыктывкар, 1975. С. 3–16.
- Жеребцов* 1982а – *Жеребцов Л.Н.* Формирование этнографических групп коми (зырян) // Финно-угорский сборник. М., 1982.
- Жеребцов* 1982б – *Жеребцов Л.Н.* Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами (X – начало XIX в.). М., 1982.
- Иконникова* 1995 – *Иконникова Н.К.* Основы межкультурного общения // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 116–121.
- Ильина* 1983 – *Ильина И.В.* Обычай и обряды, связанные с рождением и охраной здоровья ребенка у коми // Традиции и инновации в народной культуре коми. Сыктывкар, 1983. С. 14–24.
- Конаков* 1983 – *Конаков Н.Д.* Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX – начале XX в. М., 1983.
- Конаков* 1993 – *Конаков Н.Д.* Социокультурная адаптация коми переселенцев в бассейне нижней Оби // Матер. конф. “Проблемы культурогенеза и культурное наследие”. СПб., 1993. С. 71–76.
- Конаков, Котов* 1989 – *Конаков Н.Д., Котов О.В.* Ижемцы в мурманском Заполярье // Родники Пармы. Сыктывкар, 1989. С. 51–79.
- Конаков, Рочев* 1989 – *Конаков Н.Д., Рочев Ю.Г.* С Вычегды – на Иртыш // Родники Пармы. Сыктывкар, 1989. С. 80–90.
- Котов* 1982 – *Котов О.В.* Традиционная духовная культура кольских коми. Сыктывкар, 1989.
- Кузнецов* 1988 – *Кузнецов И.М.* Адаптивность этнических культур и этнокультурные типы самоопределения личности (к постановке проблемы) // Сов. этнография. 1988. № 1. С. 15–27.
- Маркарян* 1969 – *Маркарян Э.С.* Очерки теории культуры. Ереван, 1969.
- Матвеев* 1997 – *Матвеев А.К.* Географические названия Тюменского Севера. Екатеринбург, 1997.
- Мацук* 1985 – *Мацук М.А.* Ремесленные и промышленные товары в жизни коми крестьянина XVII – первой половины XIX в. // Вопросы этнографии народа коми. Сыктывкар, 1985. С. 81–94.
- Парсонс* 2002 – *Парсонс Т.* О социальных системах. М., 2002.
- Повод* 1997 – *Повод Н.А.* Особенности традиционной культуры ляпинских коми-зырян // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Вып. 1. Тюмень, 1997. С. 112–122.
- Повод* 1999 – *Повод Н.А.* К вопросу об этнокультурных отношениях коми-зырян Березовского округа в конце XIX – начале XX в. // Матер. конф. “Экология древних и современных обществ”. Тюмень, 1999. С. 216–218.
- Рочев* 1982 – *Рочев Ю.Г.* Коми-хантыйские фольклорные контакты // Национальное и интернациональное в коми литературе и фольклоре. Сыктывкар, 1982. С. 64–77.
- Семенов-Тянь-Шанский* 1907 – *Семенов-Тянь-Шанский П.П.* Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Т. XVI. СПб., 1907.
- Соколова* 1991 – *Соколова З.П.* Адаптивные свойства культуры народов Севера // Этнограф. обозрение (далее ЭО). 1991. № 4. С. 3–17.
- Филатова* 1994 – *Филатова Н.В.* Освоение коми районов восточного Зауралья // ЭО. 1994. № 5. С. 93–103.
- Хомич* 1995 – *Хомич Л.В.* Современные этнические процессы на севере Европейской части СССР и Западной Сибири // Преобразования в хозяйстве и культуре и этнические процессы у народов Севера. М., 1970. С. 28–61.
- Хомич* 1995 – *Хомич Л.В.* Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб., 1995.